

ПРОТИВОРАКЕТНЫЙ «ТАРАН» ЧЕЛОМЕЯ

ТАК ЭТО БЫЛО

ОБ ОПАСНОСТИ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ НЕОБДУМАННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

В начале 60-х годов военно-политическое руководство СССР было обеспокоено стратегическим решением Соединенных Штатов Америки начать развертывание группировки легких межконтинентальных баллистических ракет (МБР) «Минитмен» в количестве 1000 стартов. В этой связи помимо «симметричного ответа» - достижения стратегического паритета с США по числу готовых к пуску легких МБР - рассматривалась и задача противоракетной обороны страны. Накопленный к этому времени задел по противоракетной обороне (ПРО) - системы А. А. Расплетина, В. П. Сосульникова, Г. В. Кисунько, П. Д. Грушина - предполагал борьбу исключительно с одиночными боеголовками МБР в локальной зоне обороны и являлся абсолютно неэффективным в случае «звездного налета» сотен и тысяч (включая ложные цели) боевых блоков на

крупнейшие промышленно-административные центры СССР. Вопрос о возможности отражения массированного удара, например 1000 МБР, оставался открытым. Поручение В. Н. Челомею рассмотреть возможность использования МБР УР-100 одновременно в качестве противоракеты, поддержанное Р. Я. Малиновским, П. В. Дементьевым, В. Д. Калмыковым, Е. П. Славским, С. С. Бирюзовым, М. В. Захаровым, В. А. Судцом и С. И. Ветошкиным, содержалось в постановлении ЦК КПСС и СМ СССР от 30 марта 1963 года «О создании ракетного комплекса УР-100». Следует отметить, что Д. Ф. Устинов поручение не поддержал.

По этому поручению

В. Н. Челомей, возглавляя разработку самой массовой в истории страны легкой МБР УР-100 и зная до тонкостей возможности этого оружия, выступил с предложением по созданию принципиально новой - территориальной (в масштабе крупных регионов и страны в целом) системы противоракетной обороны большой и средней дальности перехвата, которая получила наименование «Таран».

Предложения В. Н. Челомея предполагали применение легкой МБР в качестве противоракеты, что позволяло уменьшить стоимость подобной системы при сохранении теоретической возможности создания территориальной противоракетной обороны.

По результатам рассмотрения предложений по ПРО на Совете обороны страны в мае 1963 года было принято постановление ЦК КПСС и СМ СССР о разработке системы ПРО «Таран», которым определялись головные исполнители и предписывалось в IV квартале 1963 года разработать аванпроект по теме, а в I квартале 1964 года - комплексный аванпроект. Этим же постановлением был сформирован Совет главных конструкторов в составе

В. Н. Челомей (председатель), С. А. Аджемова,
П. Д. Грушина, Е. И. Забабахина, Г. В. Кисунько,
С. А. Лебедева, А. Л. Лившица, Н. А. Пилюгина,
А. Л. Минца, А. А. Расплетина, В. П. Сосульникова,
Я. И. Трегуба, П. А. Хромова.

Комплексный аванпроект разрабатывался в соответствии с общими исходными данными по территориальной системе ПРО/ПКО страны, утвержденными министром обороны СССР в сентябре 1963 года.

Генеральный конструктор В. Н. Челомей, который накопил достаточный опыт организации масштабных проектов государственного значения (ракетизация ВМФ, создание и развертывание МБР, космических оборонных систем морской разведки и перехвата), рассматривал проект «Таран» как системный.

Совет главных конструкторов одобрил результаты предварительных проработок по созданию территориальной системы ПРО (июнь 1963 года) и утвердил план комплексного аванпроекта по теме (сентябрь 1963 года).

В системе «Таран» предусматривались:

- наземные радиолокационные средства дальнего обнаружения, сопровождения целей и выдачи целеуказания огневым средствам;
- огневые средства на базе МБР УР-100 с ядерными боезарядами большой и средней мощности;
- комплексы управления, обеспечивающие непрерывную готовность и ведение боевых действий.

В перспективе предусматривалось дополнение системы ПРО космическим сегментом перехвата на базе челомеевского спутника-перехватчика «ИС».

Система «Таран» дополнялась объектовой ПРО на базе систем С-225 и А-35 для уничтожения единичных прорвавшихся боеголовок.

Поскольку внеатмосферные ядерные взрывы не вызывали катастрофических последствий на поверхности Земли, основным способом перехвата являлся подрыв боевых частей тяжелого класса противоракет «Таран», который приводил к гарантированному уничтожению любого количества боеголовок, ложных целей, а также низкоорбитальных космических аппаратов противника на удалении нескольких километров от эпицентра подрыва. Головным исполнителем по системе «Таран» в целом и противоракете УР-100 было определено ОКБ-52. В состав кооперации входили институты АН СССР, Министерства обороны и ведущие промышленные предприятия.

Учитывая небывалую сложность задачи, в ходе работ предусматривалось глубокое исследование условий и процессов функционирования системы ПРО «дальней руки».

Следует отметить, что в условиях жесткого противостояния тех лет В. Н. Челомей попытался найти наиболее сильное техническое решение проблемы ПРО страны, которое затем руководители СССР могли бы с успехом «разменять» на те или иные политические дивиденды (нечто подобное проделали позднее американцы в рамках небезызвестной «Стратегической оборонной инициативы»).

Естественно, работа новой огромной кооперации во главе с В. Н. Челомеем не гарантировала создания непроницаемой ПРО территории СССР. Но сосредоточение «в одних руках» стратегического «меча» и «щита» позволило бы руководству страны

объективно разобраться в их плюсах и минусах и принимать взвешенные решения по СЯС и ПРО/ПКО.

Снятие Н. С. Хрущева в 1964 году привело к мгновенному усилению сторонников «традиционной» ПРО. Даже заключение по разработанному аванпроекту и комплексному аванпроекту системы ПРО «Таран» сделано не было. Огромный размах работ и гигантские государственные средства пошли на создание весьма скромной по возможностям локальной системы ПРО Москвы.

Подключение В. Н. Челомея к проблеме ПРО в 1962-1963 годах по существу было попыткой создать в его лице директора национальной программы, правда, с полномочиями, ограниченными только вопросами науки и техники.

По нашему мнению, в случае продолжения В. Н. Челомеем работ по территориальной ПРО/ПКО была реальная возможность гораздо скорее и глубже разобраться, что действительно целесо-

образно сделать для сохранения стратегической стабильности в отношениях государств. А это прежде всего:

- совершенствование ударных МБР путем дополнения их комплексами средств преодоления ПРО;
- создание системы активной защиты для ШПУ и КП РВСН повышенной защищенности;
- совершенствование систем СПРН и СБУ СЯС и их информационного взаимодействия между собой и со стрельбовыми комплексами.

Эти основные направления противодействия являлись асимметричными, обеспечивали гарантированный ответно-встречный удар, не требовали баснословных вложений и позволяли уверенно сохранить стратегическую стабильность.

Опыт многолетних работ по созданию ПРО СССР говорит об опасности для экономики России необдуманных политических решений, направленных на самостоятельное решение проблемы глобальной противоракетной обороны. Это важно учесть при разработке государственной программы вооружений РФ на 2011-2020 годы и других системообразующих программ развития государства.

Г. А. ЕФРЕМОВ

почетный генеральный директор, почетный генеральный конструктор
ОАО «ВПК «НПО машиностроения»

А. И. БУРГАНСКИЙ

заместитель

генерального конструктора ОАО «ВПК «НПО машиностроения»

В. А. ДЕМЕНТЬЕВ

советник генерального директора ОАО «ВПК «НПО машиностроения»